

О ФРИДРИХЕ КРАУЗЕ И ЕГО ПИСЬМАХ

«Любовь, война и революция» — так можно было бы озаглавить эту книгу. Перед нами история любви двух молодых людей, создания семьи и её выживания в драматической обстановке крутого поворота в истории нашей страны. Письма дают нам возможность погрузиться во внутренний мир этих людей, посмотреть их глазами на события того времени и увидеть не пафосную и далеко не героическую изнанку войны. Герои этой книги — совсем не те герои, о которых слагают песни и рассказывают легенды, они просто жили и трудились в суровых обстоятельствах своего времени.

Фридрих Оскарович Краузе был человеком сугубо мирной профессии — детским врачом. Родился он в 1887 г. в добропорядочной немецкой семье учителя мужского реального училища при приходе старейшей лютеранско-евангелической церкви Святого Михаила в Москве. Его родители были уроженцами Курляндии, нынешней Латвии. С детства мальчик пристрастился к чтению и впитал в себя немецкие и русские культурные традиции. В доме говорили по-немецки, в гимназии — по-русски, и оба языка стали для него родными. Хотя Фридрих Оскарович не утратил духовной связи с родиной своих предков, он ощущал себя москвичом.

По окончании медицинского факультета Московского университета он был принят врачом-ассистентом в недавно построенную Морозовскую городскую детскую больницу, где в 1912 г. состоялось его знакомство с Александрой Ивановной Доброхотовой, тоже врачом-ассистентом этой больницы, выпускницей Высших женских курсов. Общие интересы сблизили молодых людей, они полюбили друг друга. Летом 1914 г. они впервые отправились вместе отдыхать в Финляндию. Война застигла пару врасплох в один из самых счастливых дней их жизни и разлучила влюблённых.

Призванный по мобилизации на военную службу Краузе сразу же отправился к месту формирования 253-го запасного госпиталя в Воронеж. Ни на один день он не забывает об оставшейся в Москве невесте и шлёт ей свои письма, больше походившие на дневниковые записи. В письмах он делился с ней своими сокровенными мыслями и переживаниями, рассказывал о своих заботах и повседневной жизни. В определённой мере в них отразились общественные настроения военной поры. Значительная часть писем была написана вне зоны боевых действий и не подвергалась военной цензуре.

Он с досадой и негодованием писал о неразберихе военного времени, медленном «свертывании» и «развертывании» медицинской службы, засилье канцелярщины, отсутствии живой, нужной работы, в результате чего «мы всё просрачиваем». Это словечко, позаимствованное им из речи А. Ф. Кони, не раз приходило ему на ум. Лишь 8 октября госпиталь отправился в ближний тыл армии, на западную границу Российской империи — городок Волочиск на реке Збруч, в 150 км восточнее Львова.

Как и многие другие русские немцы, Фридрих Оскарович переживал подлинную душевную драму. Для него «нашими» были и немцы, и русские. Первоначально он отказывался верить сообщениям о зверствах немцев, считал их голословными, преувеличенными, разжигающими низменные националистические страсти. Дальнейшие события — разрушение немецкими войсками соборов, музеев и библиотек — повергли его в шок. Он пытался объяснить этот вандализм безумием отдельных начальников, ошибкой, военной необходимостью, но все эти объяснения не устраивали его самого.

Он искал и не мог найти оправдания немецким учёным и писателям, выступившим в поддержку действий военщины и восторгавшимся её «подвигами». Вновь и вновь он обращался к этой теме, повторяя, что великая страна не могла внезапно превратиться в варварскую. В письмах он размышлял о двойственности немецкого национального характера, о психологии немцев и надеялся, что вновь возродится старая Германия, культурные ценности которой никогда не могут исчезнуть.

Краузе опасался травли русских подданных немецкой национальности, указывал невесте, как много немецких имён и фамилий в списках убитых и раненых, и не мог удержаться от слёз, читая сообщение о погромах немецких магазинов в Москве. Его крайне удручало коренным образом изменившееся представление русских о немцах. Он считал, что русским немцам следует не поддаваться шовинистическому угару, хранить «старые заветы», честно исполнять свой гражданский долг и стремиться к скорейшему окончанию войны. «Врач обязан быть, прежде всего, врачом!..», — писал Краузе. Всю свою последующую, полную тяжелейших испытаний, жизнь он оставался верен этому принципу.

В мае 1915 г. Краузе был назначен старшим врачом летучего санитарно-дезинфекционного отряда и командирован на фронт в распоряжение 8-й «брусиловской» армии в Восточную Галицию, где его служба продолжалась с частыми перемещениями по ходу наступления и отступления армии (Радзивилов, Броды, Радехов, Дубно, ряд местечек и колоний). С сентября 1915 г. часть находилась в местечке Млодава, в 10—12 км от Дубно, где и расположилась на зимние квартиры.

Будничная служба санитарного врача выглядит рутинной и совсем не героической, но она была чрезвычайно важна и необходима. Во время войн смертность в войсках от болезней и эпидемий нередко многократно превышала потери, понесённые в боях. Задача военно-санитарной службы заключалась в обеспечении санитарно-эпидемического благополучия армии, предотвращении и прекращении эпидемий. Санитарные врачи подвергали свою жизнь опасности заражения и переносили все тяготы походной жизни.

Фридрих Оскарович регулярно объезжал вверенный ему участок, осматривал дома, дворы и колодцы, контролировал лазареты, перевозочные пункты и околотки, выявлял случаи заболеваний заразными болезнями местного населения, занимался его лечением и вакцинацией, проводил санитарные мероприятия и дезинфекцию местности, вёл борьбу с холерой, возвратным тифом, оспой, дифтеритом, цингой, отправлял в тыл беженцев и в помощь им телеграфировал в санитарный отдел при штабе армии о срочной присылке эпидемических и питательных отрядов.

Потребовалось много времени, чтобы наладить санитарное дело. Только в ноябре-декабре 1915 г. Краузе увидел, что его работа приносит конкретные результаты, и начал испытывать некоторое удовлетворение. Однако его тревога за будущее страны нарастала. Еще летом 1915 г. он писал невесте о коренной ломке устоев, надломе и потрясении народной психики и ожидании неотвратимых перемен. В письме 29 ноября из Млодавы он замечал: «Тучи надвигаются, атмосфера сгущается... В воздухе чувствуется приближение грозы. Напряжённость усиливается... Даже я, твой спокойный Ёжик, чувствую, как струны натягиваются, нервы звенят... Какие тяжёлые, какие великие времена выпали нам на долю, Шурочка! Не слишком ли много для отдельного человека?».

Весной 1916 г. в жизни Фридриха Оскаровича и Александры Ивановны произошло важное событие. 29 апреля во время отпуска Краузе они обвенчались в Мо-

скве. А уже 1 мая «молодой» отправился обратно в свою часть под Ровно. Летом он становится участником знаменитого Брусиловского прорыва. В октябре началось стремительное отступление, часть переместилась на юг — в западный район современной Румынии возле реки Прут, рядом с современной Молдавией (Унгени, Бырлад, Пуфешти). Здесь прошла зима 1916-1917 годов. Писем за 1916 г. сохранилось совсем немного, а те, что уцелели, написаны скупо, вероятно, по соображениям военной цензуры, да и не до писем было в разгар боевых действий. Краузе намеревался написать об этом времени позднее, но этот замысел так и остался неосуществлённым.

29 января 1917 г. в Москве у молодой семьи родилась дочь, которую нарекли Ириной, по имени греческой богини мира. Фридриху Оскаровичу удалось вырваться на короткое время к жене, чтобы поддержать её в этот момент. Война затягивалась, и военная служба в Румынии всё больше тяготила его. Здесь он встретил известие о Февральской революции, которую восторженно приветствовал. Его письма весны-лета 1917 г. особенно интересны, в них отразилась обстановка и настроения в стране и в армии.

Фридрих Оскарович увлечён происходящими политическими событиями, он нетерпеливо ждал газетных известий, много рассуждал о политике и просил жену сообщать ему последние новости. Муж искал в ней гражданку, а находил лишь жену и мать. После тяжёлых родов кормящая мать долго не могла прийти в себя, все её мысли вращались вокруг маленькой дочери: как найти няню, прислугу, достать продукты, где и на что жить, когда вернется домой муж... Начались взаимные упреки и обиды, росло непонимание между супругами. Ещё недавно счастливый брак стал давать трещину. На грани нервного срыва Александра Ивановна постоянно писала мужу о своих страданиях, как тяжело и «беспросветно тяжело» ей жилось в революционной Москве.

Надежды на скорый мир не оправдались. Летом 1917 г. возобновились активные военные действия на фронте. Фридрих Оскарович стремился подбодрить жену, строил планы на будущее, советовал ей с дочерью уехать на родину, в село Вичугу Костромской губернии, где можно найти пропитание и помощь родных. От его былой восторженности не осталось и следа, он чувствовал себя опустошённым, «никому не нужным паразитом», терзался от собственной беспомощности, проклинал «мировую бойню», которая душит и губит их, и с горькой иронией отзывался об этом «героическом» времени, каким оно может представиться потомкам.

27 августа он написал жене: «Тебе уже говорил: одна у меня мысль — попасть в Москву. Я готов сидеть в Москве в голоде и холоде, работать по 20 часов в сутки, но только при условии быть с тобой и Ириночкой и работать по специальности. Не могу я больше переносить фронт. Я должен, наконец, опять вести осмысленную жизнь. Прозябать так зря мне больше не по силам». В октябре 1917 г. Фридрих Оскарович демобилизовался и вернулся в голодающую и замерзающую Москву.

В следующем году его вновь мобилизовали, на этот раз в Красную армию, где он самоотверженно работал в госпиталях, боролся с «испанкой» — особо тяжёлой формой гриппа, эпидемиями сыпного и возвратного тифа, вместе с Александрой Ивановной налаживал работу первой в Уфе детской больницы. После демобилизации в 1921 г. Краузе целиком посвятил себя любимому делу — педиатрии, занимался организацией загородного санаторного отделения Дома охраны младенца, впоследствии Института педиатрии АМН СССР.

Счастливого конца у этой семейной истории не получилось, в 1828 г. супруги расстались. Их дальнейшая судьба сложилась по-разному. Фридрих Оскарович создал новую семью с Верой Фёдоровной Берсеновой, петербурженкой, человеком высокой культуры и душевных качеств. Их брак был на редкость гармоничен. В 1929 г. у них родилась дочь Елена. В 1931 г. семья перебралась в Магнитогорск, где ударными темпами возводился грандиозный металлургический комбинат. С присущей ему кипучей энергией Фридрих Оскарович взялся за организацию детского здравоохранения в новом уральском городе. Здесь в 1932 г. в семье родился сын, названный в честь деда Оскаром. Семейный быт постепенно налаживался.

Известие о начавшейся войне застало их в Магнитогорске. В марте 1942 г. Фридриха Оскаровича арестовали якобы «за антисоветскую пропаганду» и приговорили к расстрелу, затем заменённому десятью годами лагерей. В декабре по тому же надуманному обвинению арестовали его жену и приговорили к такому же сроку наказания. В 1960-е годы они были полностью реабилитированы. К тому времени уже не было в живых Веры Фёдоровны, она умерла в лагере в 1950 г. Оскар Фридрихович тяжело переживал эту утрату. Освободившись из заключения в 1952 г., он поселился в селе Тарноге Вологодской области и работал районным педиатром. После выхода на пенсию в 1956 г. он перебрался в старинный город Болхов Орловской области, где занимался садоводством, разбирал семейный архив и писал воспоминания до самой своей смерти в 1973 г.

Александра Ивановна, с молодости испытывавшая склонность к научной работе и находившая для неё время даже в самые трудные годы своей жизни, пошла по этой стезе. Эта мужественная, скромная и незаурядная женщина посвятила себя научной работе, стала видным учёным, членом-корреспондентом АМН СССР. В тяжёлое для Фридриха Оскаровича время она помогала ему и его новой семье и всегда бережно хранила письма бывшего мужа. Рядом с ней до последних дней оставалась её дочь Ирина, также пошедшая по стопам родителей и ставшая врачом-педиатром.

После смерти матери в 1958 г. Ирина Фридриховна озаботилась перепечаткой выдержек из писем отца 1914 г. для чтения близким людям. Она ушла из жизни в 1993 г., и тогда письма попали к младшим детям Фридриха Оскаровича. Его сын, продолжатель семейной традиции, педиатр, заслуженный врач Российской Федерации, почётный гражданин города Череповца Оскар Фридрихович Краузе заинтересовался отцовскими письмами, оцифровал их и дал почитать родным и знакомым. Так эти письма попали ко мне в Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Мы нашли их заслуживающими публикации и внимания широкой читательской аудитории, началась работа по подготовке писем к печати. Письма сверены с оригиналом и публикуются с небольшими сокращениями маловажных подробностей и повторов. Обращения и заключительные прощальные слова, так же как и пропуски текста в начале и в конце писем, опускаются без отточий. Атрибуция фотографий и расшифровка названий населенных мест, не раскрытых в письмах, выполнены О.Ф. Краузе. Выписки из писем Александры Ивановны, написанных беглым и не всегда разборчивым почерком, сделаны младшей дочерью Ф.О. Краузе Еленой Фридриховной. Примечания составлены О.Ф. Краузе и Л.А. Булгаковой. Все даты в письмах и примечаниях указаны по старому стилю.

Людмила Булгакова